

ПАК ХЁНСУК

Ресторан «Кумихо»

Станция
расставаний

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44
П13

구미호 식당 5: 안녕 기차역]
NINE TAILED FOX RESTAURANT Volume 5:
The Station of Goodbyes
박현숙

Пак Хёнсук

П13 Ресторан «Кумихо». Станция расставаний / Пак Хёнсук ; перевод с корейского Петухова Вероника, Рустаева Екатерина. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Хиты корейской волны. Ресторан «Кумихо»).

ISBN 978-5-17-176005-2

Пятнадцатилетняя Сиён потеряла лучшую подругу Мири. Отчаявшись, она заключает сделку с загадочным кумихо: один день жизни в обмен на возможность вернуться в прошлое и все исправить. Но «станция прощаний» встречает ее не чудом, а суровой правдой: изменить можно только выбор, связанный с живыми.

Вместе с другими пассажирами загадочного поезда Сиён оказывается в водовороте школьных тайн, предательства и боли, где ее собственное решение обернется новой трагедией.

Это пронзительная история о вине, прощении и цене, которую мы платим за каждый свой выбор. И о том, что иногда единственный способ отпустить — это попрощаться.

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-176005-2

구미호 식당 5: 안녕 기차역
NINE TAILED FOX RESTAURANT 5:
The Station of Goodbyes
Copyright © 2024 Hyun Suk Park
Russian Translation Copyright © 2026
AST Publishers Ltd. All rights reserved.
This translated edition was published
by arrangement with Special Books
through Shinwon Agency Co., Ltd.
© Петухова В.И., Рустаева Е.А.,
перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Мири, где ты?

Я писала Мири десятки сообщений каждый день, хотя знала, что это уже бесполезно.

Тоска была невыносимой. Каждая клеточка тела горела и ныла. Сердце разрывалось на части, легкие и внутренности сжимались.

Прошла весна, когда Мири ушла от нас; минули лето, осень.

Ты, видно, сильно скучаешь по Мири.

В преддверии зимы я получила сообщение с ее телефона. В тот день выпал первый снег. У номера, похоже, появился новый владелец. Пришло опустошение: теперь мне даже писать было некуда.

Извините. Это был телефон моей подруги.

Я долго плакала после отправки сообщения.

Значит, Мири была твоей подругой. Есть ли у тебя решение, о котором ты сожалеешь? Ты можешь его изменить, вернувшись в тот день.

Я тупо уставилась в телефон. Чего? Это мошенники? Конечно, их схемы день ото дня развивались, но такой способ был уж совсем неожиданным. Я думала проигнорировать, но тут меня внезапно охватило любопытство. Осторожно набрав номер Мири, я нажала кнопку вызова. Автоответчик доложил, что номера не существует.

Как мне тогда вообще написали?

Это же мошенники, да? Как вам только совести хватает? Прекращайте так жить. Хуже отбросов.

Затаив дыхание, я отправила сообщение. Ответа не было. Теперь на номер Мири писать было нельзя. Я словно потеряла все.

Три дня мне было так плохо, что казалось, пережить это не получится. В школу я не ходила.

Следующее сообщение пришло через неделю:

Ты можешь вернуться в тот день и изменить свой выбор. Это не мошенники. Можешь мне доверять.

Конечно, кто бы признался в том, что он мошенник?..

У меня нет денег.

Говорю же, я не пытаюсь тебя обмануть.

Так мы с Тальхо заключили сделку. Он назвался кумихо, мечтающим стать фениксом. Для этого ему нужно было поглотить тысячу человеческих дней.

Я прошу всего лишь один день. Ты проживешь десятки лет, а то и сотню, что для тебя какие-то сутки? Ты ничего не потеряешь. Тебе, наоборот, повезло, что наши пути пересеклись.

СДЕЛКА

Мне пришел электронный билет.

Поезд отходил от станции Сеул двадцать восьмого декабря в четыре часа дня.

Получила? — написал Тальхо, уточняя.

Да, но на нем не указано, куда ехать. На какой станции мне нужно выйти?

На конечной. Повторим условия нашего соглашения: в обмен на шанс изменить свой выбор в прошлом я заберу один день из твоей жизни по своему усмотрению. Возможно, ты никогда не догадаешься, какой именно, хотя некоторые люди точно знали, какой день пропал. Но в любом случае сделка для тебя выгодна.

Вы правы, но у меня есть вопрос. Я и правда смогу изменить свой выбор?

Ты уже несколько раз об этом спрашивала. Похоже, сомнения тебя никак не покинут. Но мой ответ неизменен: да, ты сможешь принять другое решение. Теперь у нас больше не будет надобности связываться друг с другом, ведь после того, как сядешь в поезд, все пойдет плавно. А как действовать дальше, узнаешь от моих помощников. Просто делай, как они говорят.

После этого Тальхо больше не писал. Я задумчиво посмотрела на билет. Неужели поезд и правда вернет меня в тот день, когда я рассталась с Мири? В тот миг, о котором жалела десятки раз? Вернет меня в двадцать восьмое апреля?

Двадцать восьмого декабря начались зимние каникулы. Когда я вернулась из школы, мама с кем-то говорила по телефону. Я ждала, пока она закончит, чтобы сказать, что иду на дополнительные.

— Сиён, ты чего? — спросила мама, вешая трубку.

— Я ухожу на занятия.

— И ты так сверлила меня взглядом из-за этого? Ладно, иди, — сказала она, но вдруг добавила: — Возвращайся скорее.

— Хорошо. Пока, — ответила я громко, на что мама кивнула.

С недавнего времени она начала говорить «возвращайся скорее» и папе, когда он уходил на работу, и нам со старшим братом, когда отправлялись в школу. Раньше она просто говорила «ладно, иди», но вдруг стала бояться, что мы уйдем и больше не вернемся.

— Сиён, — окликнула меня мама, когда я открывала входную дверь. — Тебе уже полегчало? То есть тебе ведь становится лучше? Прошло уже полгода... — Ее лицо было серьезным.

Всего за шесть месяцев мне должно было «полегчать»? Такими темпами года через два я и вовсе забуду о Мири? Я ненавидела то, как необдуманно мама говорила подобные слова.

— Просто все молчишь, вот я и забеспокоилась, — добавила она.

— Кто это молчит? Я же говорю даже сейчас. А до этого ждала, пока ты закончишь болтать по телефону, чтобы сообщить, что ухожу, ведь знаю, что иначе будешь волноваться.

— Ты же понимаешь, что я сейчас не об этом... Ладно, прости меня. Иди на занятия, а то опоздаешь. Так, что бы сегодня приготовить на ужин? Я уже забегалась. У твоего отца ни друзей, ни развлечений. Так тяжело, сил моих нет.

— Но ты все равно говоришь возвращаться поскорее...

— Да разве ж это одно и то же? — нахмурилась мама.

Да, она была права. Это совершенно разные вещи.

— А ты попробуй, скажи папе в лицо: «Дорогой, приходи домой попозже», «Я буду так рада, если ты разок не переночуешь дома». Не можешь ведь. Только за спиной ворчать горазда.

— Кто тут у кого за спиной ворчит? И когда это я говорила, что хочу, чтоб он ночевал не дома? Выдумщица какая. Иди давай на дополнительные. И скорее возвращайся, — сказала она и ушла на кухню.

После того как папа узнал об ее оплошности, мама уже не могла ему и слова поперек вставить. Папа всегда был хорошим семьянином: возвращался с работы к семи, с радостью ел мамину еду и по праздникам всегда был дома. Но раньше все было немного по-другому. Папа часто уступал маме во многих вопросах, если только речь не заходила об успеваемости брата. Но несколько месяцев назад мама совершила ошибку. В тот вечер родители так сильно поругались, что чуть не разбили телевизор. Я вслушивалась, прильнув к двери. Мама сказала, что он к ней несправедлив. Она пыталась себя оправдать, но папа лишь закрывал уши ладонями, не желая ее слушать. Тогда мама крикнула: «Если ты мне теперь не доверяешь, то нам лучше развестись». Но он и это проигнорировал.

Я много думала о том, что родители друг другу тогда говорили. Папа, конечно, перегнул палку, но я промолчала. Решила до конца притворяться, что ничего не знаю. Мне казалось, что, если открою рот, мама лишится остатков своей гордости: не хотелось видеть, как мать впадает в отчаяние прямо на глазах у дочери.

— Ты что, еще не ушла? — прокричала мама, выглядывая из кухни.

Еще недавно ясное небо начали затягивать тучи, подул промозглый ветер. Когда села в автобус, пошел снег. Я приехала на станцию Сеул за пятнадцать минут до отбытия поезда.

— Шестьдесят шестая платформа? — озадаченно произнесла я.

На билете была написана цифра шестьдесят шесть, но, оглядевшись, я так и не увидела платформы под этим номером. Были только с первой по четырнадцатую.

— Вы что-то ищете? Могу я взглянуть? — вежливо спросила пожилая дама в красном шарфе. — Вон там. Шестьдесят шестая платформа вон там. — Она указала вправо, где над узенькой лестницей мигала табличка с цифрой шестьдесят шесть.

— Спасибо боль...шое? — Когда я хотела поблагодарить старушку, ее и след простыл. Я оглянулась, но той нигде не было.

Внизу лестницы ждал поезд. С первого взгляда было понятно, что он довольно старый. Неказистый большой прямоугольник, тут и там покрытый ржавчиной. Он сильно отличался от современных скоростных поездов. На платформе не было других пассажиров, ожидающих посадки. Вдруг в голову пришла мысль: «На этом поезде ездят лишь те, кто заключил с Тальхо сделку?» «Вагон первый, место 3А».

Я села согласно месту, указанному на билете. Через некоторое время рядом со мной расположилась девушка в черной дутой куртке и белой меховой шапке. Прямо перед отбытием зашел мужчина лет шестидесяти с лысой макушкой. Выглядел он довольно измотанным.

Поезд тронулся. Я понятия не имела ни сколько ехать до нужной станции, ни как попасть с нее в двадцать восьмое апреля, но Тальхо заверил меня, что после того, как сяду в вагон, все пойдет плавно.

Колеса дребезжали по рельсам. Мы ехали не спеша, а снегопад за окном становился все сильнее.

— Кажется, я вас где-то видела, — сказала девушка, снимая шапку. Ее лицо казалось знакомым. — Где же...

Мы посмотрели друг на друга и, моргнув, в один голос сказали: «Точно! Собака!»

— Верно, мы с вами иногда пересекались, когда я выгуливала собаку, — сказала она.

Мы жили в одном доме.

— А вас тоже Тальхо?..

— И вас? — На лице девушки читалось облегчение, наверное, как и у меня.

Хотя мы с Тальхо и заключили сделку, все равно было как-то не по себе, но, когда узнала, что не только я с ним связалась, на душе сразу полегчало.

Снег кружил так сильно, что за окном все стало белым.

— Вы когда-нибудь видели такую пургу? — спросила девушка. — Я вот уже второй раз. Прошлой зимой тоже так мело. В тот день я потеряла своего малыша. Он так любил снег, что, завидев снежинки, сразу начинал бегать. И тот раз не был исключением. Как только мы вышли на улицу, он рванул как ужаленный и вдруг пропал. Снег падал так сильно, что я ничего не могла разглядеть. Я звала его, но он все не возвращался. Тогда время для меня будто остановилось.

Малышом она называла своего щенка.

— Вы его в итоге нашли?

— Нашла, но потом снова потеряла.

— Вот как...

Я ясно помню этого песика: белый, словно пух. Девушка смахнула слезы. Я не могла попросить ее рассказать больше.

Крупные, размером с кулак, хлопья снега разбивались о стекло. Поезд ехал без остановок. Метель и не думала прекращаться, и белый мир медленно погружался во тьму.

Поезд прибывает на конечную станцию. Просьба сразу купить обратный билет в кассе. Повторяем. Просьба сразу купить обратный билет в кассе.

После объявления поезд начал понемногу сбавлять скорость до полной остановки. Я перекинула сумку через плечо и встала. Всего на платформу сошло три человека — все, кто был в первом вагоне.

— А чтобы купить обратный билет, нам надо пойти туда? — Девушка указала на небольшое одноэтажное строение на противоположной стороне путей.

Мы перешли по надземному переходу, и лысая макушка последовала за нами. Внутри павильона было уютно и тепло. В правом углу стояла маленькая печка, а на ней большой чайник, из которого валил пар. В углу окна билетной кассы висела старая табличка.

Перерыв.

— Давайте подождем. — Девушка села на деревянный стул.

Время шло, а кассир так и не возвращался.

ВЫБОР

— Жаль, жаль.

От вдруг появившегося прямо исходила мрачная энергия. Он глядел на меня, девушку и мужчину с лысой макушкой и цокал языком. На нем был длинный традиционный жакет до талии и юбка с запахом, прикрывавшая ноги, — одежда тонко подчеркивала линии его тела.

— Чего жаль? — недовольно спросил мужчина с лысой макушкой.

— Вас обманули.

Меня как громом поразили его слова.

— О-обманули?

— Как это?

С лиц моих спутников схлынула краска.

— Вас ведь сюда заслал Тальхо, сказав, что вы сможете вернуться в прошлое и изменить решение, о котором сожалеете?

— К-как вы...

— Тальхо, пес, — известный среди кумихо подлец. Готов на все ради своей цели. Кость в горле. Вы же здесь, чтобы изменить решение, связанное с умершими? — продолжал цокать мужчина. — Но выбор, связанный с мертвыми, изменить нельзя. С живыми иногда можно.

— Да кто вы вообще такой? Взялись из ниоткуда! А не вы ли мошенник? Мы все пришли сюда в отчаянии. Если хотите нас обмануть, пожалуйста, уходите. Не мешайте, — едва сдерживала слезы девушка.

— Я Чынхо, старейший в мире кумихо. Скоро я уйду на покой. Зачем мне сейчас кого-то обманывать? Мне ничего от вас не нужно. А чего хотел Тальхо?

— День, — пробормотала в ответ я.

— Кумихо живут иллюзиями, и притом гораздо дольше других существ, поэтому лелеют грандиозные мечты о бессмертии, верят, что могут стать фениксами. Но ничто живое не бессмертно. И все же ходят слухи. Кто-то жаждет заполучить не остывшую кровь мертвецов, другие охотятся за счастливыми воспоминаниями живых. Когда-то и у меня были такие глупые мысли.

— А что же будет с нами? — ударил себя в грудь мужчина с лысой макушкой.